

К.О. Апанович

ПРАВОСЛАВИЕ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

В результате решений Брестского католического собора 1596 г., утвержденных королем Речи Посполитой, Православная Церковь утратила статус «терпимой» конфессии при «господствовавшей» в государстве Католической Церкви и была отнесена к «нетерпимым» вероисповеданиям. В роли внешнего субъекта канонической и политической защиты религиозных прав духовенства и мирян православной Киевской митрополии выступила Греческая церковь, находившаяся под властью турецкого султана. В статье проводится сравнительный анализ состояния веротерпимости по отношению к Православной Церкви со стороны властей Речи Посполитой и Османской империи в конце XVI — первой трети XVII в.

Ключевые слова: Православная Церковь, Киевская митрополия, Речь Посполитая, Брестская уния, Османская империя, Восточная Церковь, миллет, веротерпимость, юридический статус, государственно-религиозные и межконфессиональные отношения.

Заключение Брестской церковной унии в 1596 г. знаменовало начало одного из наиболее тяжелых периодов в истории Православной Церкви в Речи Посполитой, окончившегося в 1632 г., с вступлением на престол Владислава IV. В это неблагоприятное время помощь православной Киевской митрополии оказывала Греческая Церковь, находившаяся под властью турецкого султана. Сравнительный анализ правового положения Православия в этих государствах представляет немалый интерес.

История межконфессиональных отношений в Речи Посполитой рассматривалась такими историками, как И.А. Чистович¹, В.А. Беднов²,

Кристина Олеговна Апанович — историк-исследователь, магистр философских наук, выпускница аспирантуры ГУО «Республиканский институт высшей школы» (г. Минск), преподаватель кафедры библеистики и христианского вероучения, ведущий лаборант кафедры богословия ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета (г. Минск) (kalimera3@mail.ru).

1. *Чистович И.* Очерк истории западно-русской Церкви: в 2 ч. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1882–1884. Ч. 2. 1884.

2. *Беднов В.А.* Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Мн.: Лучи Софии, 2002.

М.Г. Шукан³ и др. В работах исследователей-востоковедов А.П. Лебедева⁴, З.К. Весела⁵, Н.А. Иванова⁶, К.А. Панченко⁷, С.В. Олюнина⁸ освещаются вопросы системы управления иноверным населением в Османской империи и юридического статуса Восточной Церкви под властью турецкого султана. А.Ю. Бендиным тема веротерпимости в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений была выделена в качестве особого проблемного поля в области исторических исследований⁹. Однако сравнительный анализ состояния веротерпимости по отношению к Православной Церкви со стороны властей Речи Посполитой и Османской империи в конце XVI — первой трети XVII в. исследователями осуществлен не был.

Понятие веротерпимости характеризует правовой статус религиозных общин в государстве, где наряду с господствующей религией, т.е. религией, которую исповедует правитель, легально существуют иные — «терпимые» вероисповедания. Государственная власть определяет правовые нормы функционирования и сосуществования господствующей религии и «терпимых» вероисповеданий в государстве, причем государственная религия имеет возможность влиять на конфессиональную политику государства. По сравнению с господствующей религией, обладающей исключительными привилегиями, представители «терпимых»

3. Шукан М.Г. Правовое положение имущества Православной Церкви в Великом княжестве Литовском в конце XVI – первой половине XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007.

4. Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени: в 2 кн. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. Кн. 1.

5. Весела З.К. К вопросу о положении христианской церкви в османском государстве // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура: сб. ст. М., 1990. С. 118–131.

6. Иванов Н.А. Система миллетов в Арабских странах XVI–XVII вв. // Восток. 1992. № 6. С. 29–41.

7. Панченко К.А. Проблема религиозных гонений в османско-православных отношениях в Сирии и Палестине (1516–1831) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. 1995. № 4. С. 25–38; *Он же*. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М.: Индрик, 2012.

8. Олюнин С.В. Христиане и иудеи в Османской империи: традиции веротерпимости и управления в мультиконфессиональной среде // Кафоликия: сб. науч. ст. Минск, 2009. С. 61–66.

9. Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013; *Он же*. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010.

религий ограничены в гражданских, политических и религиозных правах, но в то же время имеют право свободно исповедовать веру и совершать богослужения. Отсутствие же веротерпимости по отношению к какой-либо религии в государстве означает нелегальный статус этой религии. Нетерпимость в форме правовой дискриминации предполагает непризнание государством общин какой-либо религии в качестве организации, обладающей правом юридического лица, а также частичное или полное лишение адептов данной религии гражданских, политических и религиозных прав с целью их обращения в религию господствующую¹⁰.

В конце XVI в. в Речи Посполитой, формой политического устройства которой являлась на тот момент шляхетская демократия, статус Православной Церкви с «терпимого» изменился на «нетерпимый». Период с начала правления Казимира Великого (1333–1370) до вступления на престол Сигизмунда III (1587–1632) характеризуется В.А. Бедновым как время «постепенного усиления православия в юридическом отношении и стремления его к уравниванию с господствующим в Польско-Литовском государстве католицизмом»¹¹. В 1573 г. Варшавской конфедерацией православному населению были гарантированы гражданские права и свобода религиозных убеждений. В королевскую присягу при короновании был включен пункт, подтверждавший данную конфедерацию, благодаря чему в начале правления Сигизмунда III правовой статус Православной Церкви оставался прежним.

В 1596 г. положение Православия в Речи Посполитой кардинально изменилось. В октябре 1596 г. в Бресте состоялся римско-католический Собор, на котором был обнародован факт присоединения части высшей православной иерархии к Римско-католической Церкви с сохранением византийского богослужебного обряда. Переход в унию православного митрополита и части православных епископов интерпретировался католической стороной как инкорпорация всей Православной Церкви в Церковь Католическую, т.е. как прекращение существования Православной Церкви и появление вместо нее Церкви Униатской. 15 декабря 1596 г. итоги римско-католического Брестского собора были утверждены королем¹², соответственно, решение Католической Церкви приобрело силу закона. Таким образом, государственные власти оказали поддержку Униатской Церкви, наделили ее

10. Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010. С. 12–13; *Он же*. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) ... СПб., 2013. С. 21–22.

11. Беднов В.А. Православная церковь... С. 124.

12. Уния в документах. Мн.: «Лучи Софии», 1997. С. 147–150.

статусом господствующей по отношению к Православию и лишили юридического статуса в законодательном поле Речи Посполитой Церковь Православную. В результате православие стало «нетерпимой» конфессией.

Вопреки воле правительства Речи Посполитой православное население не подчинилось решению Брестского католического собора. Православные приняли к исполнению постановления Брестского православного собора, сохранив приверженность своему вероисповеданию. Несмотря на это, правительство Речи Посполитой юридически игнорировало существование Православия, все прежние права и акты законодательства в пользу Православной Церкви оно переносило на унию. Поддержка королевской властью Униатской Церкви и дискриминация Православия осуществлялись посредством многочисленных жалованных грамот и указов.

Епископами православных епархий и архимандритами ведущих православных монастырей назначались, посредством королевских грамот, лица униатского вероисповедания. Жалованной грамотой от 7 мая 1604 г. Сигизмунд III назначает Ивана Андреевского на епископию Холмскую при условии его посвящения и конфирмации униатским Киевским митрополитом, а также пребывания в униии и послушании «верховному понтифику» Римско-католической Церкви, подобно тому как было постановлено на Флорентийском соборе¹³.

Король передает Униатской Церкви все права, которыми ранее обладала Православная Церковь. Так, на Варшавском сейме жалованной королевской грамотой от 16 марта 1600 г. униатскому духовенству Речи Посполитой были предоставлены все те права и преимущества, которыми издавна пользовалась православная иерархия Киевской митрополии¹⁴.

Грамотой от 22 февраля 1605 г. король Сигизмунд III по просьбе Ипатия Потия утвердил за униатским Киевским митрополитом и его преемниками все права, касающиеся юрисдикции над всеми церквями и духовенством «греческого закона», дарованные православным митрополитам князем Витовтом, а также другими великими князьями и королями, и утвержденные Сигизмундом I¹⁵.

13. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. Киев: Унив. тип., 1859–1911. Ч. 1. Т. VI: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). 1883. С. 342–343.

14. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. СПб.: Археографическая комиссия, 1846–1853. Т. 4: 1588–1632. 1851. С. 236–237.

15. Архив Юго-Западной России... С. 352–357.

Еще одной формой поддержки государством Униатской Церкви и одновременно дискриминации Православной Церкви явилась передача церковного имущества Православной Церкви в собственность униатов. Сохранилось множество документов, свидетельствующих, что изъятие православных монастырей и церквей с их земельными угодьями в пользу Униатской Церкви происходило при поддержке королевской власти. Так, например, 20 февраля 1609 г. последовал королевский приказ Виленской ратуше об отобрании виленских церквей со всем их имуществом у православного духовенства из-за его отказа повиноваться униатскому Киевскому митрополиту Потюю¹⁶.

Согласно исследованию М.Г. Шукан, «смена собственника на имущество Православной Церкви после заключения унии являлась неправомерной. Властными решениями монарха униатской церкви искусственно придавался статус правопреемницы Православной Церкви. <...> С целью передачи церковного имущества в собственность униатов государственной администрацией и духовенством использовались как неправовые, однако считавшиеся ими законными, так и открыто незаконные способы присвоения имущества»¹⁷.

От королевской власти исходило также принуждение православных повиноваться униатским пастырям, подкрепленное нередко угрозой штрафа в случае игнорирования соответствующих распоряжений короля.

Вскоре после Брестского собора 1596 г., 2 декабря 1597 г. Сигизмунд III издает две грамоты: Киевскому православному духовенству и магистратским сановникам Киева, со строгим повелением быть во всем послушными униатскому митрополиту¹⁸.

Итак, Униатская Церковь опиралась на помощь и защиту государственной власти, поскольку не была уверена в силе своей дисциплинарной власти. Государство своей силой поддерживало церковную дисциплину и власть епископата над паствой в Униатской Церкви.

Дискриминация Православной Церкви государственной властью осуществлялась в Речи Посполитой также на уровне сеймов и судов. Ни на одном из сеймов 1596, 1597, 1598, 1600, 1601, 1603, 1605 гг. вопрос православных, касающийся восстановления их прав, не был удовлетворен. Лишь на сеймах 1607 и 1609 гг. под воздействием рокоша Зебржидовского

16. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси: в 14 т. Вильна: Печатня Губернского правления, 1867–1904. Т. 6. 1869. С. 131–132.

17. Шукан М.Г. Правовое положение... С. 99.

18. Акты, относящиеся к истории Западной России... С. 177–178.

и внешнеполитических причин были приняты благоприятные для православных сеймовые конституции, которые, впрочем, не были реализованы на практике. На сеймах 1616, 1618, 1620, 1621, 1623, 1624, 1625, 1626, 1627, 1628, 1629 и 1631 гг. правительством, несмотря на настойчивые и многочисленные заявления православных, не было сделано никакого определенного и нового постановления относительно лиц православного вероисповедания, часто рассмотрение их проблем просто откладывалось с сейма на сейм¹⁹.

Конституция 1609 г. определила в качестве судебной инстанции для решения униатско-православных споров общее собрание трибунала, состоящее из светских лиц. Однако в печатном варианте постановлений сейма 1609 г. указывалась иная инстанция для судебных разбирательств — смешанный суд трибунала, включавший духовных судей римо-католического исповедания, что лишало православную сторону возможности выигрывать судебные процессы²⁰. Осуществив анализ судебной практики, исследовательница М.Г. Шукан заключает, что решения на судах большей частью выносились в пользу униатов: «Наблюдалась явная тенденция вмешательства государства в вопросы церковной подсудности (относительно церковной юрисдикции), в большинстве с целью защиты имущественных интересов Униатской Церкви, что существенно нарушало права Православной Церкви»²¹.

В Речи Посполитой принятие унии было сопряжено с получением заманчивых выгод. Принявшие унию иерархи получали от короля благорасположение и богатые пожертвования в виде монастырей и имений. Недоступными для них оставались только места в сенате. Короли наделяли различными чинами и бенефициями только католиков, особенно жалуя перешедших в католицизм из православия, вследствие чего православные дворянские фамилии беднели либо, не выдерживая, отступали от православия. После Брестской унии в большинстве случаев залогом успешной карьеры для представителей украинской и белорусской шляхты был отказ от Православия и пропольская ориентация. По словам И.А. Чистовича, «...принявшие католическую веру дворяне получали права польского шляхетства, доступ ко всем государственным и общественным должностям; мещане уравнивались с поляками во всех правах городского сословия, могли вступать в ремесленные цехи, строить дома во всех частях города, вести всякого рода торговлю. Напротив, нежелавшие принять католиче-

19. Беднов В.А. Православная церковь... С. 127–205.

20. Там же. С. 170.

21. Шукан М.Г. Правовое положение... С. 100.

ство или унию, не только лишались всех этих прав, но еще подвергались всякого рода стеснениям. В некоторых городах даже вовсе запрещено было селиться русским, и тех, кои уже имели в них жительство, заставляли переселяться в другие места»²². Государственные постановления, касающиеся православных, «направлены были к тому, чтобы различными приманками привлечь их в католичество, унию, а упорных стеснить во всех политических и гражданских правах»²³.

Как пример такой государственной политики можно привести случаи отстранения православных от членства в городских магистратах и отказы вносить жалобы лиц православного вероисповедания в официальные книги Речи Посполитой.

28 августа 1600 г. было записано объявление возного о вручении судебной повестки православному населению г. Мельника в королевский суд. Православные жители обвинялись в том, что должности райцев занимают еретики, т.е. русские, а не католики. Это явилось, как указано в документе, камнем преткновения для католической религии, поскольку богопочитание и католические праздники не совершались надлежащим образом и умножились разного рода нестроения. Ратману и райцам было приказано явиться в королевский задворный суд для получения инструкций по избранию райцев²⁴.

В письме Янушу Радзивиллу от 3 февраля 1615 г. православные Виленские братчики сообщают о том, что протестации, репротестации и реляции возных и генералов по делам братства в большинстве случаев не принимаются для фиксации в городских (*mieskich*) и судебных (*grodskich*) книгах г. Вильно. По словам братчиков, принимать жалобы православного братства запрещали ксендзы по настойчивым просьбам униатов²⁵.

Ситуация изменилась со вступлением на престол Владислава IV (1632–1648). В 1633 г. королем был издан диплом, в соответствии с которым православному населению давалась свобода вероисповедания, официально утверждалось восстановление иерархии. Несмотря на то, что проведение в жизнь постановлений этого диплома было сопряжено с трудностями, Православная Церковь обрела юридический статус в законодательном поле

22. Чистович И. Очерк истории... С. 317.

23. Там же.

24. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 39 т. Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1865–1915. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви. 1908. С. 157–158.

25. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Archiwum Radziwillow. Dz. II. Nr. 624. List bractwa cerkiewnego wileńskiego do Janusza księcia Radziwiłła 1615 r. S. 2.

Речи Посполитой, и, следовательно, вновь была отнесена к «терпимым» конфессиям.

Итак, в Речи Посполитой после Брестского собора (1596 г.) статус Православной Церкви с «терпимого» сменяется на «нетерпимый» и претерпевает эволюцию в сторону «терпимости» к 1632 г. В период с 1596 г. по 1632 г. Православная Церковь в Речи Посполитой была лишена юридического статуса, а православное население — религиозных прав. В Речи Посполитой на государственном уровне происходило целенаправленное упразднение Православной Церкви посредством систематического замещения церковных иерархических должностей, занимавшихся ранее православными, униатами; передачи церковного имущества (храмов, монастырей, земельных владений) Православной Церкви в собственность униатов; принуждения православных к подчинению униатской иерархии. Лишение православного населения религиозных прав в Речи Посполитой зачастую было сопряжено с дискриминацией в области прав политических и гражданских. Православная шляхта не имела прав религиозных, но сохраняла сословные привилегии. Относительно других слоев «нетерпимого» православного населения действовала закономерность: чем ниже социальный статус, тем сильнее религиозная дискриминация была связана с дискриминацией в области политических и гражданских прав.

Обратимся к вопросу о положении Православной Церкви в Османской империи, политическое устройство которой представляло собой феодальную деспотию. К XVI в. территории, на которые распространялась юрисдикционная власть Восточных патриархатов, были захвачены турками и вошли в состав Османской империи. Господствующей религией Османской империи был ислам, Православие получило статус «терпимого» вероисповедания. Православное население было включено в категорию зиммиев, покровительствуемых иноверных подданных исламского государства. При условии признания иноверцами верховной власти султана и согласия платить подушную подать — джизью — мусульманская община Османской империи брала на себя защиту жизни и имущества иноверцев и предоставляла им свободу вероисповедания²⁶.

Для удобства управления православные подданные империи были объединены в рамках экстратерриториального сообщества — византийского миллета. Вслед за православным миллетом были образованы еврейский и армянский миллеты. Византийский миллет представлял собой форму конфессиональной государственности. По словам А.П. Лебедева, Восточ-

26. Иванов Н.А. Система миллетов... С. 30.

ная Церковь и ее иерархия в Османской империи составляли «государство в государстве»²⁷. Н.А. Иванов называет миллеты «теократиями иноверцев», возникшими «в рамках османской теократии»²⁸.

Главой миллета (миллет-баши) султаном был назначен Константинопольский патриарх, получивший всю полноту светской и духовной власти над населением православного вероисповедания²⁹. Руководитель византийского миллета «имел титул трехбунчужного паши и был одним из важнейших османских сановников, являясь членом имперского дивана (*диван-и хумайюн*). <...> Миллет-баши <...> считался как бы заместителем султана и отвечал перед ним за состояние дел в миллете»³⁰. В бератах, выдававшихся на имя Вселенского патриарха, султан повелевает, «чтобы все, касающееся управления всей греческой нацией на всем пространстве Империи, относилось к компетенции исключительно патриаршей кафедры и синода»³¹. Самоуправление в миллете осуществлялось на основе византийского свода законов, разработанного в XIV в. Арменопулом, канонов и обычаев Восточной Церкви³². Отношения между миллетом и мусульманским государством строились на основе шариата, в частности на предписаниях о статусе иноверческого населения³³.

Вселенский патриарх избирался миллетом, после чего утверждался султаном. Вступление патриарха на престол сопровождалось выплатой крупной суммы турецкому правительству, в несколько меньшем размере денежные суммы взымались турками при выборах нового епископа. Турки были заинтересованы в частой смене патриархов, в чем принимали деятельное участие.

В качестве этнарха Вселенский патриарх был облечен «гражданской светско-судебной и полицейской властью» над православным населением Османской империи³⁴. Он «имел собственную казну, тюрьму, полицию, собирал налоги и различного рода пожертвования. В его руках были суд, школа, религиозные и благотворительные учреждения»³⁵. Согласно бератам, он являлся собственником недвижимого имущества всей Право-

27. *Лебедев А.П.* История Греко-Восточной церкви... С. 104.

28. *Иванов Н.А.* Система миллетов... С. 31.

29. Там же.

30. Там же. С. 32.

31. *Лебедев А.П.* История Греко-Восточной церкви... С. 96.

32. *Иванов Н.А.* Система миллетов... С. 33.

33. Там же. С. 31.

34. *Лебедев А.П.* История Греко-Восточной церкви... С. 89.

35. *Иванов Н.А.* Система миллетов... С. 32.

славной Церкви³⁶. Церковное имущество в Османской империи не подлежало налогообложению³⁷.

Константинопольский патриарх назначал, с последующим утверждением Портой, всех иерархов миллета. Митрополитам и епископам предоставлялись такие же права, как Вселенскому патриарху, но их власть была несколько меньше и ограничивалась пределами митрополии или епархии. Являясь членами меджлиса, архиереи принимали участие в турецком провинциальном управлении³⁸. Греческие архиереи и священники выступали одновременно как духовные иерархи, судьи и гражданские администраторы³⁹. Они свободно и самостоятельно управляли своей епархией и имели абсолютную власть над своим клиром. Духовная иерархия освобождалась от уплаты государственных налогов и была наделена правом материально обеспечивать себя за счет церковных налогов и сборов с православного населения. Размер церковных налогов устанавливали сами архиереи⁴⁰.

По словам А.П. Лебедева, в Османской империи «христианская иерархия <...> приобрела даже более самостоятельности и более полномочное положение, чем как это было при византийских императорах»⁴¹.

Необходимо отметить, однако, и негативные тенденции в жизни Восточной Церкви под властью мусульман. В период турецкого ига наблюдался упадок церковного просвещения; общий уровень образования духовенства был низким; книгопечатание не развивалось. На территории Османской империи действовало несколько греческих школ, но они не могли удовлетворить потребность населения в высшем теологическом образовании. В то же время практически неограниченные полномочия греческой православной иерархии и фанариотов стали причиной деморализации отдельных представителей православного духовенства, злоупотребления ими властью, симонии, коррупции и безжалостного грабежа христианского населения.

В Османской империи немусульмане «подвергались тяжелому экономическому гнету, как, впрочем, и мусульмане»⁴². Крупная феодальная собственность на землю в Османской империи сочеталась с системой небольших земельных наделов, к которым были прикреплены крестьяне. Феодальная рента взималась частично в пользу государства, частично

36. Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви... С. 94.

37. Весела З.К. К вопросу о положении... С. 122–123.

38. Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви... С. 97–98.

39. Иванов Н.А. Система миллетов... С. 33.

40. Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви... С. 99.

41. Цит. по: Там же. С. 88.

42. Панченко К.А. Ближневосточное Православие... С. 37.

в пользу землевладельца. Мусульмане платили десятину (ашар); немусульманское население (в т.ч. и христиане) облагалось аналогичным ашару налогом, который назывался харадж и составлял, по одним данным, от 1/8 до 1/3 урожая, по другим — от 20 до 50 % урожая. Немусульмане в Османской империи уплачивали еще и подушный налог (джизью), являвшийся выкупом за освобождение от военной службы, право на которую имели только мусульмане⁴³. Подушный налог взимался только с совершеннолетних свободных мужчин, больные, дети, женщины, рабы, старики освобождались от джизьи. Размер джизьи зависел от материального положения людей. Помимо натуральных налогов крестьяне облагались рядом денежных сборов, а также были обязаны выполнять различные повинности, определявшиеся канун-наме той или иной провинции. Одной из повинностей христианского населения Османской империи был набор детей в янычары (девширме — налог кровью).

Необходимо отметить «слабую юридическую защищенность» податных сословий Османской империи в целом⁴⁴. Христиане и мусульмане зачастую в равной мере страдали от притеснений представителей османской администрации. Согласно К.А. Панченко, денежные поборы с христиан представляли собой «проявления обычного феодального гнета, но никак не религиозные гонения»⁴⁵. Ответственность перед властями за политическую лояльность единоверного населения и поступление податей была возложена на Вселенского патриарха.

По словам К.А. Панченко, «на фоне экономического гнета и политических неурядиц обращает на себя внимание почти полное отсутствие религиозных преследований. В этом заключалось главное преимущество Османской империи перед европейскими странами в глазах православных. Религиозная терпимость османов, их невмешательство в дела веры подвластных народов обеспечили культурное выживание православных общин и лояльность многих православных по отношению к османской власти»⁴⁶.

В Османской империи Православная Церковь имела легальный статус; православное население обладало религиозными правами: правом иметь духовенство, правом церковной собственности, правом исповедания веры и совершения богослужений.

43. *Весела З.К.* К вопросу о положении... С. 118–119.

44. *Панченко К.А.* Ближневосточное Православие... С. 151.

45. Там же. С. 29–30.

46. *Панченко К.А.* Проблема религиозных гонений... С. 37.

В то же время в отношении зимми действовал ряд ограничений. Правом миссии обладала только господствующая религия — ислам. Проповедь православных среди мусульман каралась смертью. Ограничения касались и матримониальных связей: мусульманин имел право взять себе в жены женщину из «людей Писания» (христианку или иудейку), в то же время брак немусульманина и мусульманки запрещался. Православные, как и другие иноверцы, были лишены возможности занимать административные должности, делать политическую карьеру. В отношении зимми действовал также ряд ограничений, касавшихся «открытой демонстрации религиозной практики». Совершение религиозных ритуалов должно было осуществляться «скрыто и осторожно». Не разрешалось звонить в колокол и громко горевать на похоронах, совершать религиозные процессии, прилюдно пить вино и др.⁴⁷ Немусульманам было предписано носить определенную одежду, по форме и цвету отличавшуюся от одежды мусульман. Жилища зимми не должны были быть выше домов мусульман. Церкви и монастыри, действовавшие до завоевания, могли существовать. Если в момент завоевания турками здания не использовались для сопротивления и сдавались добровольно, то новая власть оставляла их в сохранности. Ремонт построек был возможен, но расширять их или перестраивать не разрешалось. Строительство новых православных храмов и монастырей в Османской империи было строго запрещено. Степень строгости соблюдения данных ограничений зависела от исторического периода и местности⁴⁸.

Несмотря на ограничения, «в османский период жизнь восточных христиан и иудеев на системном уровне была устроена наиболее толерантно»⁴⁹. Согласно М. Уолцеру, система миллетов, существовавшая в Османской империи, представляет собой одну из разновидностей имперского толерантного режима⁵⁰.

Для сравнения положения Православной Церкви в Османской империи и Речи Посполитой в начале XVII в. приведем также следующие цитаты.

В бератах, даваемых султаном на имя Константинопольского патриарха, говорилось: «Никто ни в каком случае не должен принуждать силой какого-либо подданного из греков к принятию ислама»⁵¹.

47. Олюнин С.В. Христиане и иудеи... С. 62.

48. Там же.

49. Там же.

50. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 33.

51. Лебедев А.П. История Греко-Восточной церкви... С. 96.

В послании от 4 августа 1597 г. к Львовскому епископу Гедeonу Балабану местоблюстителю Константинопольского престола патриарх Мелетий писал: «Завещаем нашим онем екзархом, моление сотворити к превысокому кролю и преизящному синклиту о Восточной Церкви <...> да изволено будет по отеческим догматом и обычаем жити. Сие убо и у праведнейших Венецких княжат на воли соблюдено есть восточных. Есть же инде, яко не токмо еже оставляют нашим жити по древнему, но и сами светлыи княжата по сему жительствоуют. Ибо календар сей Григорианский, не токмо неисправлен есть и вне канонов отеческих, но и смущения и соблазны лютыя родит. <...> темже подобаше и в высоком Кролевстве Польском восточным восточнее жительствовати. <...> О сем бо сам король поприсягает <...> **странно и преславно, нам, имущим власть у сопровитников благочестия, жительствовати по отеческим догматом же и обычаем. У христиан понуженым быти отврещися отеческих...**»⁵²

Итак, в конце XVI — XVII в. Православная Церковь в Османской империи имела легальный статус. Православное население, как придерживающееся «терпимой» религии, обладало правом иметь духовенство, правом церковной собственности, правом исповедания веры и совершения богослужений, но из-за своей религиозной принадлежности было ограничено в гражданских, политических и религиозных правах. Факт наличия религиозных прав свидетельствует об относительной веротерпимости мусульманской власти по отношению к православным.

В Речи Посполитой статус Православной Церкви в этот период сменяется с «терпимого» на «нетерпимый», а затем эволюционирует в сторону «терпимости». С 1596 по 1632 гг. Православие не имело юридического статуса, православное население было лишено религиозных прав. В целом, в Речи Посполитой на государственном уровне происходило целенаправленное упразднение Православной Церкви путем лишения ее иерархии, имущества и паствы.

Сравнительный анализ двух исторически сложившихся типов и практик веротерпимости позволяет сделать некоторые выводы об отношении к религиозным различиям, которые были характерны для Османской империи и Речи Посполитой в исследуемый период. Объем статьи не позволяет нам рассмотреть богословские аспекты веротерпимости в учениях

52. Цит. по: *Малышевский И.И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви: в 2 т. К.: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1872. Т. 2. С. 66–67.

ислама и католичества, поэтому основное внимание мы уделили вопросам веротерпимости в области политико-правовых отношений.

Выборный католический государь Речи Посполитой Сигизмунд III, опираясь на решения католического собора 1596 г., прибег к политическим средствам для насаждения унии, добиваясь тем самым церковного единства своих подданных. На первый взгляд, король и его правительство исходили из рациональных соображений, рассматривая политику упразднения различий между «господствующими» католиками и «терпимыми» православными в качестве эффективного средства достижения политической стабильности и социального порядка в государстве. Однако столь же рациональны были мотивы поведения православных, которые стремились не допустить упразднения своей Церкви и поглощения ее унией. В итоге государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения в Речи Посполитой стали зоной многочисленных конфликтов. О религиозном мире и социально-политической стабильности правительству и сейму пришлось на время забыть. Ни федеративное устройство Речи Посполитой, ни ее шляхетская демократия не предотвратили иррациональной практики религиозной нетерпимости по отношению к православным.

Оказалось, что только сохранение религиозных различий с помощью законодательства и конкретной религиозной политики, то есть проверенная предыдущим опытом веротерпимость, по-прежнему остается наиболее разумным способом церковно-государственных отношений в условиях сохранения господствующего статуса Римско-католической Церкви.

Иной опыт отношения к религиозным различиям своих многочисленных подданных-немусульман демонстрировала Османская империя, политическое устройство которой представляло собой феодальную деспотию. Имперская политика султанов, наделенных неограниченной государственной и духовной властью, не предусматривала использование политических средств для насильственного, массового принуждения православных христиан к переходу в господствующий ислам. Религиозные различия между исламом и Православием не стали основанием для проявлений нетерпимости со стороны османских властей. Внутррелигиозный мир достигался с помощью сохранения религиозных, культурных и этнических различий между всеми народами, которые населяли это обширное государство. Деспотическая Османская империя в устройстве и функционировании своей системы веротерпимости в отношении к Православной Церкви отличалась более рациональным подходом, нежели Речь Посполитая с ее выборной королевской властью и институтами шляхетской демократии.

Источники и литература

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 39 т. Вильна: Тип. А.К. Киркора, 1865–1915. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви. 1908. 567 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. СПб.: Археографическая комиссия, 1846–1853. Т. 4: 1588–1632. 1851. 529 с.
3. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси: в 14 т. Вильна: Печатня Губернского правления, 1867–1904. Т. 6. 1869. 411 с.
4. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. Киев: Унив. тип., 1859–1911. Ч. 1. Т. VI: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). 1883. 938 с.
5. *Беднов В.А.* Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Мн.: Лучи Софии, 2002. 432 с.
6. *Бендин А.Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Рос. акад. наук, Санкт-Петербург, Институт истории. СПб., 2013. 55 с.
7. *Бендин А.Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010. 440 с.
8. *Весела З.К.* К вопросу о положении христианской церкви в османском государстве // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура: сб. ст. / Институт востоковедения АН СССР; отв. ред. С. Ф. Орешкова. М., 1990. С. 118–131.
9. *Иванов Н.А.* Система миллетов в Арабских странах XVI–XVII вв. // Восток. 1992. № 6. С. 29–41.
10. *Лебедев А.П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени: в 2 кн. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. Кн. 1. 336 с.
11. *Мальшевский И.И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви: в 2 т. К.: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1872. Т. 2. 133 с.
12. *Олюнин С.В.* Христиане и иудеи в Османской империи: традиции веротерпимости и управления в мультиконфессиональной среде // Кафоликия: сб. науч. ст. / Институт религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций, ХОЦ им. свв. Мефодия и Кирилла; под ред. А.В. Данилова. Минск, 2009. С. 61–66.
13. *Панченко К.А.* Проблема религиозных гонений в османо-православных отношениях в Сирии и Палестине (1516–1831) // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 1995. № 4. С. 25–38.

14. *Панченко К.А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М.: Индрик, 2012. 656 с.
15. Уния в документах / сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. Мн.: Лучи Софии, 1997. 520 с.
16. *Уолцер М.* О терпимости / пер. с англ. яз. И. Мюнберг. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.
17. *Чистович И.* Очерк истории западно-русской Церкви: в 2 ч. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1882–1884. Ч. 2. 1884. 419 с.
18. *Шукан М.Г.* Правовое положение имущества Православной Церкви в Великом княжестве Литовском в конце XVI — первой половине XVII вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Мн., 2007. 119 с.
19. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Archiwum Radziwiłłow. Dz. II. Nr. 624. List bractwa cerkiewnego wileńskiego do Janusza księcia Radziwiłła 1615 r.